

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>
<http://vk.com/vounb>
e-mail: vounb@mail.ru
+7 (473) 255-05-91

НЕОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ ВОРОНЕЖСКИХЪ ЕПАРХИАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ

годъ xx.

№ 21

ноября 1.

Задонскій Богородице-Тихоновскій (Тюнинъ) Женскій Монастырь.

Въ Январѣ 1768-го года Святитель Тихонъ оставилъ управление Воронежской епархіей, а въ 1769-мъ году перешелъ на жительство въ Задонскій Богородицкій монастырь. Тогда здѣсь былъ еще не городъ Задонскъ, а только небольшое селеніе Тешевка!

Святитель любилъ для молитвы уединяться въ мѣста, мало посѣщаемыя людьми. На сѣверъ отъ слободы Тешевки на высокомъ берегу Дона былъ пространный густой лѣсъ и въ немъ зогъ съ обильнымъ родникомъ холодной и чистой воды, саженьхъ въ 300 отъ рѣки и въ полтора верстахъ отъ Тешевки. Это мѣсто особенно любилъ Святитель Тихонъ. О немъ онъ говорилъ своимъ келейникамъ: „здѣсь мѣсто святое и весьма пріятное; оно утѣшаетъ духъ мой радостию, точно рай земной.“¹⁾ Существуетъ преданіе, что Святитель своими руками трудился надъ очищеніемъ и приведеніемъ въ порядокъ этого родника. Такъ въ 1772 году при возведеніи с. Тешевки въ

¹⁾ Изъ книги „Жизнь Св. Тихона I, Епископа Воронежскаго и Елецкаго.“ 1862 г.

городъ Задонскъ землемѣръ, присланный для распланированія Задонска, разъ увидаль издали Святителя Тихона возлѣ этого родника. По уходѣ Святителя землемѣръ подошелъ ближе и увидѣлъ на краю родника лопату и только что вырытую землю.

Святитель Тихонъ преставился въ 1783 году. Слава его святости и его милосердія къ ближнимъ далеко распространилась еще при жизни его. Тѣмъ болѣе по кончинѣ его дороги стали почитателямъ его тѣ вещи, которыхъ онъ касался своими руками, и тѣ мѣста, которыя онъ любилъ посѣщать. Въ началѣ нынѣшняго столѣтія въ Задонскомъ монастырѣ жилъ на покоѣ Высокопреосвященный Антоній I, подобно Святителю Тихону оставившій управленіе Воронежской епархіей. Близъ родника въ Задонскомъ дѣсу Высокопреосвященный Антоній, окруженный благоговѣйными почитателями, не разъ бесѣдовалъ съ ними о недавно почившемъ Святителѣ Тихонѣ.

Однажды весною 1813 года Высокопреосвященный Архіепископъ велъ здѣсь обычную бесѣду. Въ числѣ слушателей былъ сосѣдній помѣщикъ Алексѣй Ѳедоровичъ Викулинъ. Тревога того времени, едва миновавшая, вѣроятно заставляла еще болѣе вспоминать о Святителѣ, который былъ силенъ дѣломъ и словомъ въ затруднительныхъ обстоятельствахъ для всѣхъ, нуждавшихся въ его помощи. Указывая на этотъ родникъ, надъ которымъ грудился Святитель Тихонъ, — Высокопреосвященный Антоній выразилъ мысль, что хорошо бы было, еслибъ здѣсь стояла часовня или хотя маленькая церковь. Живо и серьезно принявъ желаніе Архипастыря А. Ѳ. Викулинъ и тутъ же пригласилъ Высокопреосвященнаго въ этотъ же самый день чрезъ годъ на освященіе церкви на этомъ мѣстѣ. Совершеніе дѣла соотвѣтствовало рѣшительности слова. Черезъ годъ, въ этотъ самый день, — довольно просторный каменный храмъ былъ готовъ и Высокопреосвященный Антоній освятилъ его во имя Божіей Матери, Покровительницы Живоноснаго источника; и, какъ это всегда бываетъ при освя-

щейной церкви, устроено нѣсколько небольшихъ колоколовъ для благоговѣста.

Такъ начался Богородице-Тихоновскій монастырь. Это было весной 1814 года.

Нынѣ золоченная рѣзба бѣлаго иконостаса, множество новыхъ иконъ хорошей работы и обширная пристройка съ двумя золоченными алтарями, — все это мало говоритъ о первоначальномъ видѣ этого перваго храма Богородице-Тихоновской обители. Но древнѣйшая, восточная часть храма, — массивные столбы, подпирающіе большой и тяжелый куполь, сѣвныя стѣны прочности и массивности необычайной — все это величаво и нѣсколько мрачно. Срединѣ церкви, между столбами, можетъ вмѣстить около двухсотъ молящихся; сѣверная часть, отдѣленная столбомъ и желѣзной рѣшеткой, назначена собственно для иночествующихъ сестеръ, алтарь выдается на востокъ полукружіемъ; южная часть церкви, сильно углубленная, лежащая 9-ю ступенями ниже всего церковнаго помоста, заключаетъ въ себѣ, какъ и тогда, самый колодезь, — вмѣстятъ не одного, а двухъ или даже трехъ родниковъ. Куполь темень и мраченъ. Верхнія, круглыя окна тѣсны, какъ бойницы крѣпостной стѣны; въ вечернее время, при слабомъ мерцаніи немногихъ свѣтильниковъ, эти тяжелые своды, эти темныя пространства за столбами наводятъ отрадные воспоминанія о тѣхъ таинственно чудесныхъ временахъ, когда крѣпкая и живая вѣра соединяла христіанъ для богослуженія въ подземельяхъ и катакомбахъ... На краю широкаго лога стояла эта церковь; логъ весь размывался водой холодныхъ ключей; но церковь стояла на твердомъ основаніи и кругомъ былъ зеленый, густой лѣсъ! Объ этомъ лѣсѣ и до сихъ поръ не могутъ забыть первоначальныя отшельницы. Онѣ вырублены въ послѣдствіи совершенно противъ ихъ желанія.

Собственно монастырь начался такъ:

Когда выстроена церковь, въ окрестныхъ селеніяхъ уже ждало нѣсколько отшельницъ, проводившихъ дни уединенно,

въ усиленной молитвѣ и работѣ. Онѣ обрадовались возможности посѣщать ежедневно богослуженіе, не входя въ сообщеніе съ міромъ, и вскорѣ же, по приглашенію А. Ѳ. Викулина, переселились на постоянное жительство по близости новой церкви, построивъ себѣ здѣсь нѣсколько соломенныхъ хижинъ, въ которыхъ жили по одиночкѣ, по двѣ и по три. Съ перваго же раза ихъ собралось тридцать. Земля принадлежала городу Задонску. Церковь, выстроенная съ разрушенія города, естественно находилась и подъ вѣдѣніемъ и покровительствомъ города и официально называлась кладбищной церковью Задонска, тѣмъ болѣе, что городское кладбище действительно находилось недалеко отъ нея, на той сторонѣ лога, въ полуверстѣ приблизительно. Строитель и почетный ктиторъ церкви, А. Ѳ. Викулинъ, относился съ искреннимъ одобреніемъ къ тихой, молитвенной, труженической жизни отшельницъ, а о благоустройствѣ и украшеніи выстроеннаго имъ храма имѣлъ особенное, заботливое попеченіе. Городъ также благопріятствовалъ намѣренію отшельницъ—жить постоянно около Богородице-Тихоновской церкви. Богослуженіе, т. е. заутреня, литургія и вечерня, совершалось почти каждый день. Заутреня начиналась въ 4 часа. Кромѣ того, часу въ 8-мъ вечера, а зимой вслѣдъ за вечерней, отшельницы, какъ и теперь, собирались въ церковь читать вечернее правило.

Отшельницы возлѣ своихъ хижинъ устроили себѣ небольшіе сады и огороды, занимались также тканіемъ и пряденіемъ, — и жили въ неразвлекаемомъ уединеніи, среди молитвы и работы. Вѣковой лѣсъ навѣвалъ особенную тишину и свѣжесть этому мѣсту; сплошной стѣной стоялъ онъ по обѣимъ сторонамъ лога, почти до самаго Дона, и окружалъ Богородице-Тихоновскую церковь съ ея хижинами, умножая собою оживленіе лѣтней природы. Опушка лѣса, обыкновенно покрытая кустами, вѣроятно въ эти года на сѣверной сторонѣ лога понемногу расчищена, потому что уже въ 1820 г. саженьяхъ въ сорока на сѣверъ отъ первой церкви старавіями

Алексѣя Ѳеодоровича начата другая каменная церковь, во имя Св. Александра Невскаго. Въ эти же годы появился и первый видимый признак собственно — монастырскаго устройства — невысокая каменная ограда съ западной стороны.

Къ этому же времени относится и отведеніе городомъ для Богородице-Тихоновской церкви сорока трехъ десятинь земли, какъ видно изъ одного стариннаго плана, законно утвержденнаго и хранящагося въ монастырскомъ архивѣ. Будущій монастырь укрѣплялся и возрасталъ.

Невозможно себѣ представить всей грустной перемены, стѣсненнаго вида и вишняго униженія, постигших обитель не болѣе, какъ черезъ семь лѣтъ послѣ первыхъ радостныхъ событій... Въ 1820 году основатель Богородице-Тихоновской церкви, А. Ѳ. Викулинъ, скончался, оставивъ преемникомъ своей заботливости и своего вліянія на обитель сына своего, Владиміра Алексѣевича Викулина, который и назначенъ былъ почетнымъ ктитормъ церкви. И всѣ эти грустныя перемены произведены сначала именно Владиміромъ Алексѣевичемъ, на котораго обитель смотрѣла съ радостнымъ ожиданіемъ, какъ на продолжателя богоугодныхъ заботъ и попеченій его отца. В. А. не былъ расположенъ къ этому собранію отшельницъ.

Нерасположеніе его продолжалось не всегда: впоследствии оно обратилось въ благодѣтельную благосклонность; впоследствии Владиміръ Алексѣевичъ оказалъ обители истинно-отеческую попечительность и явилъ себя достойнымъ, истиннымъ послѣдователемъ челоѡколюбивыхъ начинаній своего отца. Но пока продолжалось его неудовольствіе, для обители произошло нѣсколько печальныхъ случаевъ, которые вспоминаются не въ укоризну благодѣтеля обители, но о которыхъ нельзя умолчать, излагая обстоятельства, сопровождавшія возрастаніе Богородице-Тихоновскаго монастыря.

Неудовольствіе Владиміра Алексѣевича стало особенно замѣтно около 1827 года и отразилось отчасти и на расположеніи города. Богослуженіе Богородице-Тихоновской церкви

стѣнено. Сестры—отшельницы, большую радость свою постав-
лявшія въ томъ, чтобы собственнымъ пѣніемъ и чтеніемъ уча-
ствовать въ Богослуженіи и своею внимательностію и по-
стоянной исправностію дѣйствительно украшавшія Богослуже-
ніе, около 1827 года лишены этого права; и наконецъ при-
нуждены замѣтить, что самому пребыванію ихъ при церкви
грозитъ опасность: имъ довольно открыто выражаютъ намѣре-
ніе удалить ихъ съ Богородице-Тихоновской поляны. Прямо
сдѣлать это В. А. officialнаго права не имѣлъ, такъ какъ
отшельницы, снабженныя надлежащими паспортами, выстрои-
лись и жили тутъ съ разрѣшенія города; не имѣлъ и прав-
ственного права, такъ какъ Алексѣй Федоровичъ обнадеживалъ
отшельницъ совершеннымъ спокойствіемъ и безопасностію, ко-
гда онѣ устраивались и имѣли еще возможность устроиться такъ
или иначе. Но стѣснялъ Вл. Ал. ихъ въ это время чѣмъ
могъ. И когда въ силу своего права главнаго наблюденія
надъ Богородице-Тихоновской церковью, Задонскъ привялъ
лично на себя ея ктиторство и обративъ особенное вниманіе
на ветхость этого храма, произвелъ officialный осмотръ,—
церковь оказалась въ такомъ состояніи, что поддержать ее
уже было нечѣмъ и совершать богослуженіе въ ней становилось
опасно. Такимъ образомъ въ 1827 году состоялось рѣшеніе
запечатать Богородице-Тихоновскую церковь.

Угасли лампы предъ иконами, смолкло стройное и
нѣжное пѣніе, пылью и паутиной покрылись священныя ико-
ны....

Повторяемъ, не для укоризны и осужденія излагается
это: съ искреннимъ почтеніемъ и благодарностію вспоминаютъ
нынѣ сестры обители Владиміра Алексѣевича, какъ своего
благодѣтеля.

Лишенные церкви, сестры стали собираться уже не для
литургій, а для заутрени, часовъ, вечерни и вечерняго прави-
ла. Собирались въ тѣхъ изъ своихъ жилыхъ помѣщеній, кото-
рыя представляли болѣе удобствъ. Трудились по прежнему и,

пораженныя тяжелымъ горемъ, усердно призывали въ молитвахъ Пресвятую Богородицу, Покровительницу этого алтаря, и Святителя Тихона, своего незримаго помощника.

Въ это время, вслѣдствіе дѣтской привязанности въсколькихъ малолѣтнихъ ученицъ къ своимъ старикамъ, случилось обстоятельство, чуть было не сдѣлавшееся опаснымъ для всей убогой обители: ученицы замѣтили, что запечатаніе церкви очень опечалило старшихъ отшельницъ: сговорились, поздно вечеромъ пришли къ церкви и общими силами сшибли печать, оторвавшую любимыхъ ими наставницъ. На утро послѣдовала тревога, чтобы унять которую отшельницы должны были явно показать свое неудовольствіе сорвавшимъ печать, и только этимъ спасли обитель отъ обвиненія въ буйствѣ и возмущеніи.

Положимъ, была здѣсь и другая церковь, Александроневская, начатая Алексѣемъ Федоровичемъ. Но вскорѣ по окончаніи ея В. А. устроилъ при ней, прямо при входѣ въ нее, богадѣльню для больныхъ и бѣдныхъ воиновъ. Можно себя представить, какъ стѣснено было этимъ обществомъ посвятившихъ себя иноческой жизни. Когда въ минувшую въ 1812 году войну, доведшую такое множество воиновъ до увѣчья и лазаретъ, послѣдовало общее правило—отдавать монастырскія зданія подъ военные лазареты,—зданія, находящіяся въ женскихъ монастыряхъ, Высочайшимъ указомъ изъяты изъ этого правила. Такимъ образомъ Владиміръ Алексѣевичъ Викулинъ въ мирное время превзошелъ относительно женской обители строгости военнаго времени.

Кромѣ того, во время запечатанія Богородице-Тихоновской церкви Богослуженіе было запрещено и въ Александроневской церкви.

Вспоминая объ этихъ тяжелыхъ и смутныхъ годахъ, нельзя обойти молчаніемъ одного поступка, который въ виду неудовольствія сильнаго землевладѣльца оказывался рѣшительнымъ подвигомъ во славу стѣсненной церкви. Священникъ Богоро-

лице-Тихоновской обители, отец Никаноръ, на паперти запечатаннаго храма сталъ служить молебны Божіей Матери, откладывая въ пользу будущаго возстановленія церкви все, приносимое усердіемъ богомольцевъ. Колодезь Святителя Тихона, запертой внутри церкви, привлекалъ богомольцевъ по прежнему: запретить имъ приходить В. А. не могъ. Священный санъ давалъ О. Никанору право служить молебны: запретить этого никто не могъ. Настойчивое усердіе достигло цѣли, — церковь вскорѣ (въ томъ же году) открыта и Богослуженіе дозволено. И вновь зазвучало въ храмѣ стройное пѣніе благоговѣйныхъ сестеръ и оживилась Богородице-Тихоновская обитель. И долго, долго не изгладится изъ памяти обители утѣшительное слово пастыря церкви, принужденнаго совершать Богослуженіе подъ открытымъ небомъ: «Церковь запечатана, а вѣдь благодать-то не запечатана!»

Но это еще не конецъ гоненіямъ. Въ 1842 году проявляется изумительная изобрѣтательность враждебной силы: на сестеръ Богородице-Тихоновской церкви возникаетъ дикое обвиненіе въ намѣреніи поджечь Богородице-Тихоновскую церковь. Ихъ ведутъ всѣхъ въ Задонскую полицію и заставляютъ тамъ провести цѣлый день. Ихъ допрашиваютъ и усердно обвиняютъ. Очевидной нелѣпости доказать нельзя. Но старшая и наиболѣе кроткая изъ сестеръ должна вынести отъ одного изъ гражданскихъ приставовъ возмутительныя оскорбленія (онъ билъ ее по лицу), и противъ сестеръ Богородице-Тихоновской церкви составляется бумага, въ которой отъ имени города выражено рѣшеніе удалить ихъ съ Богородице-Тихоновскаго урочища. Собственно удалить ихъ съ мѣста жительства владѣлецъ этой земли, городъ Задонскъ — намѣренія не имѣлъ. Но бумага составлена и подъ страхомъ этой бумаги; — «подъ бумагой», какъ сохранилось прежнее выраженіе, — сестры провели цѣлыхъ семнадцать лѣтъ. Онѣ наконецъ рѣшились отпра- вить изъ своей среды одну въ качествѣ повѣренной въ Воронежъ, чтобы она подала апелляціонную жалобу. Дѣло отшель-

виць разсмотрѣно въ Гражданской Палатѣ и только тогда бумага, грозившая имъ высылкой, оставлена безъ послѣдствій.

Еще ранѣе 1842 года В. А. помѣстивъ въ качествѣ на-
чальницы въ это общество иночествующихъ свою свѣтскую
родственницу, къ обители такъ же мало расположенную и рѣ-
шавшуюся даже на насмѣшливыя замѣчанія о томъ, какъ онѣ
пойдутъ съ Богородице-Тихоновскаго урочища. „Ну и уйдемъ“,
говорили иногда доведенныя почти до отчаянiя сестры. — Онѣ
не уходили, потому что нерасположенiе къ себѣ онѣ не вы-
зывали никакими враждебными дѣйствiями; если онѣ были
серьезны и строги въ обращенiи, это было естественное слѣд-
ствiе и необходимое условiе отшельнической жизни; а безри-
чинное нерасположенiе могло встрѣтить ихъ и на всякомъ
другомъ мѣстѣ: зачѣмъ же имъ оставлять дорогую имъ цер-
ковь и мѣсто, благословенное Святителемъ Тихономъ!

Около этого же времени городъ Задонскъ отведенныя для
Богородице-Тихоновской церкви 43 десятины сначала сокра-
тилъ до двадцати, а потомъ и эти 20 отнял, оставивъ отшель-
ницамъ только право жить на городской землѣ.

Послѣднее оскорбленiе отшельницамъ и, надо сознаться,
довольно чувствительное было — вырубка Задонскаго лѣса.
Онѣ срубленъ весь владѣльцами этой земли и даже корни де-
ревъ выкопаны. Только нѣсколько березъ да ветель какъ-то
удѣлѣло; и стоять онѣ, шумять своими вершинами — грустный
памятникъ первыхъ, счастливыхъ лѣтъ Богородице-Тихоновской
обители.

Улетѣли распуганныя пташки, безъ преграды сталъ на-
летать зимой холодный сѣверный вѣтеръ, исчезла лѣтняя про-
хладная тѣнь, и поломаны в потоптаны кусты орѣшника и
лѣсныхъ ягодъ...

Въ это тяжелое время молитва и живая вѣра явили се-
страмъ Богородице-Тихоновской обители всю свою силу, — яви-
ла, что не страшны нападенiя мiрекиа, когда молитва и вѣра
въ душѣ.

Какіе-то неясныя радостныя слухи, — возбуждаемыя надеждою на благословеніе Святителя Тихона, — носились въ самомъ воздухѣ Богородице-Тихоновскаго урочища. Въ то унылое время, когда беззвучно висѣли колокола, когда церковь, отвергнутая людьми, стояла, лишенная своихъ украшеній, когда и въ Александро-Невской церкви не было службы, — по временамъ, въ праздники, Задонскіе богомольцы, проходившіе по улицамъ города, бывали не разъ бл удивлены тихимъ звономъ, который несся прямо съ Богородице-Тихоновской поляны. Потомъ отшельницамъ говорили: «у васъ въ такой-то день обѣдня была, благовѣстили.» Сестры знали, что ни благовѣста, ни обѣдни не было, — но эти слухи трогали ихъ радостной надеждою. Онѣ терпѣли, молились и ждали.

Извѣстно, что въ числѣ святыхъ, прославляемыхъ церковью, есть и такъ называемые блаженные, или юродивые. Они жили странно, иногда поступали несообразно съ обычаями, но все дѣлали именно для торжества добра и правды и всю жизнь усердно служили Богу и Его святой Церкви, которая въ извѣстные дни и совершаетъ нынѣ имъ молитвенное служеніе. Эти святые жили въ древнія, очень древнія времена. Подобныя имъ люди или старавшіеся идти по ихъ слѣдамъ были, быть можетъ, и нынѣ проводить богоугод. жизнь. Въ числѣ обитателей, подававшихъ надежду Богородице Тихоновской обители во время преслѣдованія, было и то, что одинъ изъ такихъ лицъ, подобный древнимъ юродивымъ, часто говорилъ: „будетъ у васъ монастырь, будетъ“.

Кромѣ того, около 1850-го года на кафедрѣ Воровжеской Епархіи поступилъ Архіепископъ Іосифъ, съ участіемъ относившійся къ монашескому подвижничеству и внимательно слѣдившій за нуждами своей паствы вообще. У него иногда просили заступничества унывавшія сестры Богородице-Тихоновской церкви. Архіепископъ совѣтовалъ имъ не предаваться унынію, молиться и надѣяться.

Что же касается частныхъ, случайныхъ непріятныхъ

обстоятельствъ, то сестры Богородице-Тихоновской церкви одо-
лжали ихъ, съ Божіею помощію, сами. Такъ однажды, оди-
ного жившая отшельница услышала, что въ загородку около
ея хижины лѣзетъ тихонько воръ. Она стала сильно стучать
башмаками и калять густымъ голосомъ; воръ испугался и
ушелъ. Въ другой разъ, у другой отшельницы ночью воръ
увелъ корову; отшельница замѣтила пропажу сейчасъ же, при-
отнорила свою калитку и громко стала звать корову по имени;
корова вырвалась у вора и вернулась домой.

Въ 1853 году прѣехала изъ Петербурга на поклоненіе
Святителю Тихону одна усердная почитательница его памяти,
Е. Н. Богачева. Мощи Святителя были тогда уже обрѣтены
нетлѣнными и перенесены въ церковь (до 1861-го года), но
еще не были открыты для всеобщаго поклоненія; были, какъ
объ этомъ выражаются, *подъ спудомъ*. Поклонившись Св. мо-
щамъ, Е. Н. Богачева посѣтила и Богородице-Тихоновскую
церковь съ источникомъ Святителя Тихона. Ова провиклась
глубокимъ благоговѣніемъ, при видѣ смиреннаго жительства
сестеръ, неотступно пребывавшихъ на молитвѣ, и понимая,
какъ полезно было бы для отшельницъ огражденіе общепри-
нятыми формами порядка и законности, стала хлопотать въ
Петербургѣ объ утвержденіи при Богородице-Тихоновской
церкви женской общины со всѣми правами иноческихъ жен-
скихъ обителей, кромѣ постриженія въ монашество. Для того,
чтобы имѣть право постриженія сестеръ въ монашество, оби-
тель должна заявить себя еще болышей крѣпостью и постоян-
ствомъ, которыя и даютъ ей право стать наравнѣ съ другими
утвержденными монастырями. По ходатайству Г-жи Богачевой
община утверждена въ 1860 году, за годъ до открытія мо-
щей Святителя Тихона. Такимъ образомъ обитель при Богда-
рице-Тихоновской церкви получила закономъ утвержденныя
права—постояннаго жительства на этомъ мѣстѣ и постояннаго
участія пѣніемъ и чтеніемъ въ Богослуженіи своей церкви;
также и право имѣть Высочайшимъ указомъ утверждаемую

руководительницу подь именемъ Настоятельницы. — Е. Н. Богачева не могла долго порадоваться на свое доброе дѣло; она скончалась въ 1861 году. На настоятельство новой общины избрана была тогда монахиня Воронежскаго Покровскаго монастыря, Поликсенія. Но такъ какъ она никогда не желала такой перемѣны, а посвятила себя уединенной жизни въ тихой и мирной обители Покровскаго монастыря, гдѣ провела уже 21 годъ, то убѣдительно просила Госпожу Игуменію уволить ее отъ назначенія въ настоятельницы. Затѣмъ выборъ палъ на монахиню того-же монастыря, Евсевию. Престарѣлая монахиня съ усердіемъ приняла подь свое водительство Богородице-Тихоновскую общину. Но недолго ограждала ее своей материнской заботливостью и вскорѣ переселилась въ вѣчную жизнь праведныхъ ходатайствовать предъ Всевышнимъ о младенчествующей иноческой обители.

«4-го февраля 1863 го года ¹⁾) по донесеніи о кончинѣ Настоятельницы Евсевиі Архіепископу Воронежскому, Высокопреосвященному Іосифу, онъ не замедлилъ посѣтить Игуменію Воронежскаго монастыря Смарагду (въ міру Варв. Ник. Бѣгичева). 5-го февраля въ келлію матушки Игуменіи Смарагды потребовали монахиню Поликсенію и уже не принимая никакихъ ея уклоненій Высокопреосвященный Іосифъ архипастырски-милостиво, но настоятельно убѣдилъ ее оказать монашеское послушаніе — принять на себя должность Настоятельницы Богородице-Тихоновской общины и не медля отправиться на должность. 13 февраля полученъ былъ и указъ о назначеніи ея настоятельницей. Съ глубокой грустью монахиня Поликсенія разставалась съ своимъ монастыремъ, въ которомъ прожила 23 года и гдѣ ее искренно любили и Игуменія и сестры. Отпуская, Игуменія объяла ее, говоря: «Я должна была по волю Божіей и по совѣсти монашеской отпустить тебя на та-

¹⁾ Отсюда свѣденія отличаются особенной точностью, такъ какъ почти слово въ слово взяты изъ рукописи Игуменіи П.; эта рукопись обнимаетъ 1863—1867 годъ.

рое великое дѣло: послужи Господу, послужи Царицѣ Небесной и Святителю Тихону, во имя которыхъ утверждена обитель. » Все это, положимъ, частныя, личныя обстоятельства, но касаясь живо и близко руководительницы новой общины, онѣ очень важны для опредѣленія духа и направленія, которое должна была принять судьба общины. Настоятельница становилась монахиня, опытная въ иночествѣ, искренняя въ дружбѣ и въ своихъ добрыхъ чувствахъ откровенная и твердая. Монахиня Поликсенія не могла много говорить при разставаніи и очень плакала; множество сестеръ собралось проводить ее и съ искренней любовью простились съ ней. Она выѣхала въ субботу 24 февраля въ 10 ч. утра, въ сопровожденіи трехъ послушницъ, которыя изъ привязанности къ ней отправились съ нею по собственному желанію. На другой день, въ 4 часа утра, Настоятельница Поликсенія пріѣхала въ Задонскъ и сейчасъ же пришла къ мощамъ Святителя Тихона, гдѣ молитвенно поручила себя его покровительству. Послѣ поздней литургіи она должна была явиться къ ближайшему начальнику общины, Настоятелю Задонскаго монастыря, Отцу Архимандриту Димитрію, который и счелъ долгомъ лично ввести ее въ управленіе ввѣренной ей обители; поѣхалъ въ общину и тамъ поручилъ Настоятельницѣ какъ сестеръ, такъ и все, касающееся ея обязанности. Сестры приняли Настоятельницу прямо въ церковь. Видъ этой церкви поразилъ бывшую монахиню благоустроеннаго, изящно-обставленнаго, стариннаго монастыря; церковь была тѣсна, ветха, имѣла бѣдный и запущенный видъ. Тутъ же Настоятельница Поликсенія мысленно рѣшилась завѣяться какъ можно скорѣе убранствомъ и увеличеніемъ церкви. Да и все это мѣсто поразило ее своимъ бѣднымъ и неустроеннымъ видомъ. Около церкви тѣснилось до двадцати хижинъ съ соломенными кровлями, съ плетевыми пристройками и загородками и три маленькія деревянныя кельи, покрытыя черепицей; только домъ священника, стоявшій въ отдаленіи, имѣлъ болѣе приличный видъ.

Начались безпрерывныя, неусыпныя работы по первоначальному, вышнему устройству обители.

Вскорѣ по прїѣздѣ своемъ на должность Настоятельница Поликсенія получила указъ объ увеличеніи Богородице-Тихоновской церкви обширной каменной пристройкой. Сначала это сильно ее озаботило, такъ какъ она не успѣла еще хорошо ознакомиться съ своей обязанностью и со всеѣмъ этимъ мѣстомъ и не имѣла въ виду почти никакихъ средствъ на постройку; но ее утѣшало то, что первый заботой ея для общины было устройство святаго храма; поемному стали появляться и средства—по внушенію Божію стороннія пособія усердствующихъ къ храму. Въ продолженіи трехъ мѣсяцевъ успѣли заготовить матеріаль и 26 іюня того же 1863 года сдѣлана закладка придѣльной церкви съ двумя престолами:—по правую сторону во имя Свв. Митрофана и Тихона, по лѣвую во имя Св. Іоанна Крестителя. Правый придѣлъ освященъ 21 іюля 1864 г. Архимандритомъ Димитріемъ; лѣвый 1 мая 1865 года Архіепископомъ Серафимомъ. Это было едвали не первое торжественное, Архипастырское служеніе въ Богородице-Тихоновской обители. Два раза, впрочемъ, посѣтилъ новоутвержденную общину прежній Архіепископъ Іосифъ.

Въ 1865 году вблизи Богородице-Тихоновской церкви выстроено болѣе удобное деревянное помѣщеніе для печенія просфоръ, и при немъ, подъ одной общей крышей, нѣсколько келлій для сестеръ. Монастырь или община, имѣя въ виду наиболѣе точное подражаніе совершенной христіанской жизни, для заимствованія вышнихъ формъ жизни естественно обращается къ тѣмъ временамъ, когда христіанское настроеніе проявлялось въ жизни христіанъ съ неудержимой, неустрашимой силой,—къ временамъ апостольскимъ. Слѣдовательно, монастырь или община, сообразуясь съ тѣми временами (Дѣян. 2, 44.), старается, чтобы между членами не было безъ необходимости большаго различія въ пользованіи пищей, одеждой и удобствами помѣщенія. Совершенно уравнять, конечно,

вельзя, особенно жъ съ перваго раза; но предложить сестрамъ одинаково устроенныя до помѣщенія для скелейной жизни, — это значить положить начало сродственному, общежительному пребыванію. Это и имѣла въ виду Настоятельница Поликсенія, отстраивая для помѣщенія сестеръ новые корпуса. Послушно и доверливо относясь къ своей Настоятельницѣ, сестры понемногу стали переходить на жительство въ общіе корпуса, а свои прежнія хижинки разбирали и свозили. Это придавало и болѣе стройный видъ всей обители. Въ томъ же, 1865 году для помѣщенія сестеръ куплены и увеличены пристройкой прежній домъ монастырскаго священника; начата ограда, которая должна была окружить всю монастырскую усадьбу, высокая, въ 5 аршинъ, правильно сложенная изъ кирпича и чисто выбѣленная. Церковный колодезь обрѣзаны въ изящный деревянный срубъ, выкрашенный голубой краской; сдѣланы новые подземные желоба и вода проведена подъ поломъ церкви въ большой наружный водоемъ, выложенный тесанымъ камнемъ, а оттуда въ закрытыя купальни. Стройка ограды продолжалась и въ слѣдующемъ году. Въ этомъ, 1866 году городъ Задонскъ пожертвовалъ въ вѣчное владѣніе общины десять десятинъ земли, изъ которыхъ 5¹/₂ дес. находятся подъ самой усадьбой монастыря, а 4¹/₄ за оградой, съ сѣверной стороны.

Со времени поступленія Настоятельницы Поликсеніи въ управленіе общиной, Владиміръ Алексѣевичъ Викулинъ убѣждался постепенно въ благонамѣренности и добрыхъ свойствахъ общины; передъ кончиной онъ выразилъ къ общинѣ искреннее благоволеніе, высоко почтилъ ее въ лицѣ ея Настоятельницы, и возвратилъ въ распоряженіе общины корпусъ съ Александро-Невской церковью и еще пожертвовалъ каменный домъ съ пристройками въ городѣ Задонскѣ. Призываемыхъ воиновъ перевели въ Задонскъ и дѣятельно занялись приведеніемъ въ порядокъ Александро-Невской церкви и помѣщенія при ней; корпусъ этотъ былъ въ большой ветхости и

внутри его пришлось все сдѣлать вновь; также и крышу обновили. Въ нижнемъ этажѣ сдѣлано обширное помѣщеніе для трапезы, кухни и келліи для сестеръ, приготовляющихъ пищу; общая трапеза, и съ чтеніемъ житія дневнаго святаго, была устроена въ обители еще ранѣе. Верхній этажъ увеличенъ и въ немъ помѣщена келлія Игуменіи съ двумя большими комнатами для пріема духовныхъ властей и постытелей-богомольцевъ. Въ Живоносно-Богородицкой церкви разобраны печи и она сдѣлана лѣтнею, а теплою осталась Александро-Невская церковь; въ этой послѣдней устроены еще алтарь во имя Св. равноапостольнаго Князя Владиміра и Св. Великомученика и Цѣлителя Пантелеимона, и 1-го октября 1868 года освященъ Высокопреосвященнымъ Серафимомъ; и такъ какъ прежній алтарь во имя Св. Александра Невскаго передѣланъ также совершенно, то и онъ освященъ вновь 12 ноября того же года Архимандритомъ Дмитріемъ.

Въ тоже время дѣятельно занимались и перестройкой и приведеніемъ въ порядокъ Задонскаго дома, пожертвованнаго В. А. Викулинымъ. Въ домѣ этомъ устроена гостинница для пріѣзжающихъ богомольцевъ. При всѣхъ этихъ постройкахъ дѣятельно помогали, въ чемъ могли, всѣ сестры общины. Много было заботъ и трудовъ моихъ съ добрыми сестрами общины, сказано въ рукописи Игуменіи Поликсеніи. Кроме того, «нужно было знакомить сестеръ съ образомъ жизни монастырскаго общежитія». Дѣйствительно, сестры были боголюбивы и трудолюбивы; но съ обычаями общинной жизни они были мало знакомы, что особенно бросалось въ глаза Настоятельницѣ Поликсеніи, и привыкшей къ своеобразному, изящному этикету стариннаго Воронежскаго монастыря.

Занимаясь постройками, украшая, насколько можно, обитель, съ радостію видя молитвенное усердіе и дружелюбное настроеніе сестеръ, Настоятельница Поликсенія въ тоже время ясно замѣчала, чего недостаетъ Богородице-Тихоновской общинѣ для того, чтобы твердо стать на пути иноческой жизни:

не доставало права получать открытое засвидѣтельствованіе подвижническаго настроенія, доставало права явно получать принятое всѣмъ инокескимъ міромъ освященіе и узаконеніе духовнаго подвига чрезъ внѣшніе, вещественные знаки: мантию, парамантъ, крестъ и головной покровъ, торжественно возлагаемые предъ свидѣтельствомъ Евангелія;—не доставало права постригаться въ монашество.

Это живо приняла къ сердцу Настоятельница Поликсевія и твердо рѣшилась пеходатайствовать для обители это право. Сестры общины и сами усердно желали этого; утѣшая ихъ въ трудахъ, Настоятельница нерѣдко говорила старшимъ: «какъ только поустроимся, сестры, будемъ просить утвержденія монастыря». Эти слова всегда радовали сестеръ.

Испросивъ благословеніе Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Серафима, 26 октября 1866 года Настоятельница Поликсевія подала прошеніе объ утвержденіи монастыря въ Богородице-Тихоновской общинѣ. Для болѣе усильнаго, личнаго ходатайства, Настоятельница должна была отправиться въ Петербургъ. На эту поѣздку она получила благословеніе 18-го января 1867 года. Тогда прежде всего она со всѣми сестрами общины сходила въ Задонскъ помолиться Святителю Тихону: предъ его святыми мощами отправленъ былъ молебень съ акаѳистомъ и водосвятиемъ; въ самой общинѣ накануне отъѣзда Настоятельницы была торжественная всеобщая, причемъ всѣ сестры усердно молились Царицѣ Небесной предъ особенно чтимой иконой Живоноснаго Ея Источника, проси Ея оказать милость и благословеніе ихъ задушевному желанію. На другой день была отправлена ранняя, въ 5 часовъ, литургія и молебень въ путь шествующимъ и освящена вода на церковномъ колодезѣ. „Поручивши себя покровительству Матери Божіей и Святителя Тихона, сказано въ рукописи, «и молитвамъ добрыхъ моихъ сотрудницъ, сестеръ общины, которыя болѣе сорока лѣтъ прожили на семъ мѣстѣ въ ожиданіи исполненія сего священнаго желанія», —19 января 1867

года Настоятельница Поликсеія выѣхала въ Петербургъ. Предъ отъѣздомъ Настоятельница всѣ сестры собрались къ ней въ келлю, много при прощаніи оказали ей любви и благодарности за трудъ, который она принимала на себя и нѣсколько вереть ее провожали. Въ Петербургѣ Настоятельница Поликсеія остановилась въ семействѣ своего роднаго брата. Она являлась къ Высокопреосвященнѣйшему Митрополиту Исидору и къ Г. Оберъ-Прокурору Святейшаго Синода. Ее приняли милостиво и подали надежду на возможность исполненія ея просьбы. Многія лица приняли участіе въ ея заботѣ о монастырѣ. Въ Петербургѣ ей пришлось прожить до 1-го апрѣля, причѣмъ ей много было тревогъ и трудовъ; принимавшимъ участіе въ утвержденіи монастыря трудно было повѣрить сразу, что Богородице-Тихоновская община имѣетъ уже достаточно твердости и силъ, чтобы въ качествѣ монастыря приняты за утвержденіе иноческой жизни на ряду съ другими монастырями. За это время Настоятельница написала въ свою общину нѣсколько писемъ, въ которыхъ заключались необходимые совѣты касательно построекъ, продолжавшихся въ обители и касательно жизни сестеръ вообще, ихъ иноческихъ подвиговъ и ихъ хозяйственныхъ послушаній. Наконецъ, получивъ отъ Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита Исидора несомнѣнную надежду, что ея община въ этомъ же году будетъ утверждена, какъ монастырь. Принявъ во благословеніе отъ Митрополита икону Божіей Матери съ Святителемъ Николаемъ, такъ называемую «бесѣдную», и воздавъ благодареніе Господу и Пречистой Богоматери, Настоятельница Поликсеія выѣхала изъ Петербурга, чтобы возвратиться въ свою обитель. Дорога была очень трудна по причинѣ весенняго водопада. Но Настоятельница снѣшила встрѣтить Пасху вмѣстѣ съ сестрами и раздѣлить съ ними радостную надежду. Въ Вербное Воскресеніе она благополучно доѣхала до обители. Сестры своей радушной встрѣчей загладили для нея трудный путь. Велика была ихъ радость, когда онѣ слышали несомнѣнное

извѣщеніе о приближающемся утвержденіи монастыря. Впрочемъ еще полгода пришлось имъ дожидаться этого радостнаго событія. Наконецъ 21 октября 1867 г. Б. Т. обитель утверждена, какъ нештатный общежительный монастырь; нештатнымъ называется такой монастырь, въ которомъ число мантийныхъ монахинь неограничено.

25-го октября получили мы сіе радостное извѣстіе, сказано въ рукописи: «неизъяснимая была у всѣхъ насъ радость и благодарность Господу и Матери Божіей и Святителю Тихону; сей день мы священнымъ долгомъ поставили себѣ праздновать на всю жизнь нашу: было торжественное всеобщее бдѣніе съ акаѳистомъ Матери Божіей, а на утро обѣдня и благодарный молебенъ за милостиваго нашего Монарха и Святѣйшій Правительствующій Синодъ и за всѣхъ благодѣтелей обители; а на другой день пошли къ мощамъ Святителя Тихона и благодарили его молебствомъ за его предстательство и заступленіе; молебенъ пѣли своими пѣвчими. 12-го ноября Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Серафимъ изволилъ насъ утѣшить своимъ посѣщеніемъ и торжественнымъ служеніемъ при великолѣпномъ пѣвнн его пѣвчихъ; и во время сей литургіи Настоятельница Поликсенія посвящена была въ Игуменіи, а по окончаніи литургіи врученъ былъ ей жезлъ—принадлежность Игуменскаго сана.

Такъ совершилось давно-желаемое сестрами утвержденіе Богородице-Тихоновскаго монастыря. Это событіе монастырь праздновалъ три дня. Въ память этого событія въ лѣвомъ алтарѣ теплой церкви на храмовой иконѣ Св. Кн. Александра Невскаго къ его изображенію присоединены изображенія предодобнаго Иларіона и Святителя Меглинскаго Иларіона, память которыхъ совершается 21-го октября.

При провозаніи Владыки изъ Задонскаго монастыря въ Воронежъ Игуменія взяла съ собой 35 старшихъ сестеръ, которыя готовы были давно своимъ смиреніемъ и благочестивою жизнію къ монашеству и просила Владыку 12 старицъ пред-

ставить къ постриженію въ мантию, а 23 покрыть рясофоромъ на что и получила милостивое разрѣшеніе. Это еще прибавило монастырю радости и духовнаго торжества. Старицы обители по скромной своей и уединенной жизни даже никогда не видали священнаго обряда постриженія. Игуменія съ радостію и утѣшеніемъ готовила ихъ къ постригу, глубоко чувствуй, также какъ и онѣ, всю важность этого священнаго дѣйствія, причѣмъ ее приводила въ умиленіе ихъ младенческая готовность и искренняя любовь ко всякому ея совѣту касательно пострига. Черезъ мѣсяць все было готово, 11-го декабря, наканунѣ пострига, помолившись Господу и Матери Божіей, сходили къ мощамъ Святителя Тихона и поручили себя святымъ его молитвамъ. Игуменія представила готовившихся къ постригу сестеръ на благословеніе Настоятелю Задонскаго Богородицкаго монастыря О. Архимандриту Димитрію. Онъ принялъ ихъ съ отеческой благосклонностію, далъ сестрамъ духовное назиданіе, назначилъ согласно съ желаніемъ Игуменіи постриженницамъ новыя имена и 12 декабря посѣтилъ Богородице-Тихоновскую обитель съ своею старшею братією и пѣвчими. День былъ Воскресный. Въ церкви было многочисленное стеченіе усердствующихъ благодѣтелей Б. Т. обители и посѣтителей, которыхъ интересовало это священное событіе, первое въ семь мѣствъ. Въ 10 часовъ началась торжественная литургія, и по обряду святой церкви въ свое время сестры получили образъ монашества съ неизъяснимой любовью, смиреніемъ и благодарностію Господу, Матери Божіей и Святителю Тихону. Съ тѣхъ поръ постриженіе въ мантию бываетъ почти каждый годъ и число монахинь прибавляется.) Нынѣ въ монастырѣ 32 мантийныхъ монахини; въ началѣ также быстро прибавлялось число рясофорныхъ, малаго пострига. Съ 1863 г. число сестеръ вообще стали увеличиваться и вскорѣ дошло до ста.

*) Здѣсь кончается рукопись Игуменіи П.

Въ тоже время продолжались и постройки, необходимыя для монастыря. Въ 1869 г. южный корпусъ съ церковью покрытъ желѣзомъ. Заказанъ въ Воронежѣ и отлитъ первый большой колоколъ въ 100 пудовъ.

Въ 1870 г. соседній помѣщикъ А. Н. Х. пожертвовалъ монастырю около 20 дес. земли за 10 верстъ отъ монастыря. Впослѣдствіи Г-жа Викулина пожертвовала еще 14 дес., прилегающихъ къ прежнимъ 20. Тамъ вскорѣ устроенъ маленький хуторъ—хата съ дворомъ, и монастырь занялся воздѣлываніемъ этой земли. Сестры сами полють и жиуть, а пахутъ наемные. Съ этаго же участка получается сѣно для скотнаго двора и немного хвороста для отопленія; впрочемъ весь вообще монастырь отапливается покупными дровами. Въ этомъ же году окончена каменная ограда; но она все еще не со всѣхъ сторонъ окружаетъ монастырь. Съ восточной стороны и съ большей части южной монастырь огражденъ тесовымъ заборомъ. Каменная ограда занимаетъ сѣверную сторону въ 113 саж., западную въ 89 саж. и небольшую часть южной. Въ оградѣ пятеро воротъ: западные, главные, подъ колокольною, которая была выстроена впослѣдствіи: они тройные, — подъ самой колокольною и съ обѣихъ сторонъ ея; южные, обращенные къ городу: съ этой стороны старинныя ветлы стоятъ по обѣимъ сторонамъ входа, а справа, въ отдаленіи, возвышаются купы деревь, стоящихъ въ монастырскомъ саду. Ворота на востокъ постоянно закрыты: онѣ выходятъ на холмистую и безлюдную мѣстность. Съ возвышенныхъ холмовъ востока монастырь кажется совершенно погруженнымъ въ зелень своихъ садовъ и палисадниковъ. Въ сѣверной оградѣ двое воротъ: первый ближе къ дорогѣ, вторыя выходятъ на монастырской участокъ въ 4½ дес. Въ большомъ саду широкой полосой прилегающемъ къ южной и восточной оградѣ, есть фруктов. деревья (яблоки, сливы, черемуха,) и огородныя растенія. У стѣнъ корпусовъ, въ которые перешли сестры изъ своихъ жилищъ онѣ также устроили палисадники изъ ягодныхъ кустовъ

и цвѣтовъ. Съверо—восточный уголъ монастырской усадьбы занятъ скотнымъ дворомъ и другими хозяйственными постройками.

Задонскій домъ, устройствомъ и отдѣлкой котораго подъ гостинницу занимались съ 1866 г., совсѣмъ оконченъ въ 1871 году.

Въ 1872 перенесенъ на другое мѣсто одинъ изъ деревянныхъ домиковъ, стоявшихъ прежде между келльями и сдѣлана къ нему пристройка.

Тогда главныя строенія монастыря стали все по сторонамъ равнаго четырехугольника, противъ середины котораго проходятся святыя ворота. Восточную сторону этаго четырехугольника заняли два большіе деревянные корпуса для сестеръ, южную—Богородице-Тихоновская церковь и корпусъ съ просфорней, а сѣверную зданіе съ Александро-Невской церковью. Въ одномъ изъ восточныхъ корпусовъ находится богадѣльня на 12 лицъ, устроенная по завѣщанію Владиміра Алексѣевича Викулина.

Въ 1873 году начали исправлять и обновлять все три иконостаса Богородице-Тихоновской церкви и вновь освятили малые—въ концѣ сентября 1873 года, главный, Живоносно-Богородицкій—4 августа 1874 года. Монастырское кладбище помѣщается близъ сѣверной стѣны этой церкви. Въ этомъ же году между двумя церквями устроенъ плодовой и цвѣточный садикъ, занявшій весь внутренній четырехугольникъ между упомянутыми строеніями, но такъ, что около строеній оставлены широкія дороги. Отдѣлана изящнымъ иконостасомъ галлерей съ южной стороны Богородице-Тихоновской церкви. Въ этой галлерей, когда бываетъ большое стеченіе богомольцевъ, продаютъ просфоры и записываютъ, по желанію богомольцевъ, имена для поминовенія въ церкви и на чтеніи псалтыря. Въ Богородице-Тихоновской обители непрерывно, день и ночь читается псалтырь для поминовенія о здравіи и о упокоеніи благодѣтелей обители и другихъ лицъ; чтеніе это совершаетъ

ся въ лѣвомъ углу трапезы, убраннымъ образами; здѣсь постоянно горитъ лампада. Сестры читаютъ поочередно, каждая два часа сряду.

Въ 1875 году производились необходимыя хозяйственныя постройки, — погребъ для храненія зимой съѣстныхъ припасовъ, амбаръ и т. п.

Въ 1876 году начата новая колокольня вмѣсто прежней, ветхой и малой, стоявшей близъ Александро-Невской церкви. Новая колокольня заложена почти на срединѣ западной ограды, на мѣстѣ прежнихъ святыхъ воротъ. Подъ колокольню пожертвованы 6 кв. сажень земли селеніемъ Тюнино, которое въ сороковыхъ годахъ саженьхъ во сто къ западу и сѣверу отъ монастыря образовалось изъ переселенцевъ слободы Арканы, стоящей на югъ отъ Задонска. Стройка этой колокольни продолжалась три года. Прежняя колокольня, грозившая разрушеніемъ, разобрана, причѣмъ для колоколовъ оставлена пока и покрыта желѣзомъ часть нижняго этажа.

Въ половинѣ Іюня 1877 года изъ Богородице-Тихоновскаго монастыря отправилось шесть инокинь, сестрами милосердія на поле военныхъ дѣйствій. Онѣ возвратились въ монастырь по окончаніи войны въ 1878 г.

Въ 1878 г. 20 іюня монастырь обрадованъ особымъ знакомъ Монаршаго благоволенія къ настоятельницѣ Игуменіи Поликсеніи: руководительницѣ монастыря пожалованъ золотой наперсный крестъ.

Въ этомъ же году помѣщица Воронежской губерніи, М. А. О., пожертвовала монастырю въ вѣчное владѣніе 40 дес. земли. Эта земля, по отдаленности ея отъ монастыря, слана монастыремъ на аренду.

Осенью 1879 года окончена колокольня. Она сдѣлана въ 4 этажа, съ колоннами, съ высокимъ шпилемъ, крытымъ бѣлымъ желѣзомъ, и съ вызолоченнымъ желѣзнымъ крестомъ. 30-го сентября подняли на нее колокола — и чище и сильнѣе зазвучали они съ этой высоты.

Въ 1880 году заказанъ монастыремъ въ Воронежъ и отлитъ новый, самый большой колоколь — въ 300 пудовъ; онъ поднятъ на колокольню 12-го іюля и помѣщенъ въ 3-емъ этажѣ; и торжественнѣе сталъ праздничный монастырскій благовѣстъ.

Но колокольня стоитъ еще неотдѣланная съ своими кирпичными стѣнами и колоннами.

Въ 1884 году заботами Игуменіи Поликсеніи, съ помощію благотворителей обители, пріобрѣтенъ покупкою въ вѣчное владѣніе монастыря участокъ въ 40 десятинъ земли, прилегающій къ прежнимъ пожертвованнымъ 33 десятинамъ за 10 верстъ отъ монастыря. Это доставило большое утѣшеніе Богородице-Тихоновской обители и дало ей возможность собственными трудами пріобрѣтать часть хлѣба, необходимаго для ея пропитанія.

Труды монастыря идутъ незамѣтно и безъ шума. Сестеръ сто съ небольшимъ. Онѣ поютъ и читаютъ въ церкви, во время Богослуженія исполняютъ пономарскія обязанности, пекутъ просфоры, читаютъ неусыпаемый псалтырь. Двѣ или три, изъ старшихъ, присматриваютъ за колодеземъ Святителя Тихона и за купальнями. По вѣрѣ къ Святителю богомольцы съ усердіемъ идутъ въ эти купальни, получающіе воду изъ его колодца, и считаютъ это полезнымъ для себя во всякое время года. Изъ самаго же колодца воду уносятъ даже съ собой во множествѣ маленькихъ сосудовъ. Когда во время холеры 1871 г., опасаясь вреда, хотѣли запретить богомольцамъ купанье въ этой водѣ, запретить оказалось невозможно: богомольцы рѣшительно не соглашались отказываться отъ купанья.

Сестры монастыря занимаются шитьемъ золотомъ для церкви священныхъ облаченій; иногда исполняютъ такія работы и для другихъ церквей, по заказу. Усердно занимаются тканіемъ ковровъ; вышиваютъ. Шесть сестеръ постоянно занимаются приготовленіемъ ежедневной пищи для монастыря. Хлѣбъ, постоянно ржаной, пекутъ поочередно. Работаютъ въ саду и

на огородѣ; занимаются скотнымъ дворомъ. На монастырской землѣ трудятся лѣтомъ всѣ, которыя въ силахъ. Шестъ исполняютъ служеніе страннопріимное въ Задонской монастырской гостинницѣ и на малой гостинницѣ, выстроенной въ послѣдніе годы близъ самого монастыря, съ сѣверной стороны. Двѣ или три продаютъ въ монастырской лавочкѣ образки, четки и другія вещицы своей работы. Однимъ словомъ, всѣ сестры, по мудрому распоряженію Игуменія, трудятся какъ могутъ и сколько могутъ. При всемъ томъ денно—нощное чтеніе псалтыря не прерывается никогда и кромѣ того сестры неопустительно бывають въ церкви, особенно въ праздники; и хотя въ этомъ не могутъ обще съ сестрами участвовать монахини, по обычаю всѣхъ монастырей, посылаемая на сборъ для пропитанія монастыря и украшенія его храмовъ, но и онѣ, трудясь для сестеръ, могутъ считаться неотчужденными отъ общаго молитвеннаго труда Богородице-Тихоновской обители.

Богослуженіе совершается въ монастырѣ ежедневно; въ 5 ч. заутреня, вслѣдъ за утренею литургія. Въ 4 часа пополудни вечерня; осенью и зимою немедленно, а весной и лѣтомъ часа черезъ два вечернее правило, продолжающееся часъ съ небольшимъ. По праздникамъ часто бываетъ двѣ литургіи, наканунѣ праздниковъ всенощная. Въ установленные дни кругомъ монастыря совершаются крестные ходы, а на праздникъ Живоноснаго Источника Матери Божіей въ Богослуженіи Богородице-Тихоновской церкви принимаютъ участіе и Задонскій Богородицкій монастырь и Задонскій городской Успенскій соборъ: предъ литургіей соединенный крестный ходъ Задонскаго монастыря и Успенскаго собора направляется въ Богородице-Тихоновскій монастырь; встрѣченный торжественнымъ кококольнымъ звономъ входитъ въ Богородице-Тихоновскую церковь и здѣсь совершается соборная литургія и водосвященіе на колодцѣ Святителя Тихона. Пѣніе сестеръ Богородице-Тихоновской обители отличается стройностью и выразительностію. Виятное чтеніе, благоговѣй-

вая тишина множества молящихся инокинь, сіящее чистотою и изяществомъ убранство иконъ и накоевъ, — все это составляетъ достойную обстановку этого мѣста, которое посвящено пресвятому имени Богоматери и которое полюбилъ и благословилъ Святитель Тихонъ; на его заступничество уповав, сестры съ чистой радостью переносятъ тяжелые труды для своего монастыря и скорбь о предстоящей скудости ежедневнаго пропитанія, даже и въ урожайные годы нерѣдко грозящей смиренной обители....

Р ъ Ч ъ,

ПРОИЗНЕСЕННАЯ ПО СЛУЧАЮ ОТКРЫТІЯ ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКОЙ ШКОЛЫ ПРИ ВОЗНЕСЕНСКОЙ Г. БИРЮЧА ЦЕРКВИ.

Съ полнымъ моимъ сочувствіемъ къ вамъ, почтеннѣйшіе отцы, и дѣтямъ вашимъ, и съ искреннимъ съ вами утѣшеніемъ я вижу вполне благоустроенную церковно-приходскую школу вашу. Благотворное учрежденіе это даровано вамъ любвеобильнымъ попеченіемъ о васъ Всемилостивѣйшаго Отца нашего, благочестивѣйшаго Императора нашего Александра Александровича. Да! вы отцы и вы дѣти нынѣ особенно счастливы: лишь дошло до насъ великое царское слово любвеобильнаго нашего Монарха о приближеніи къ вамъ образованія, по примѣру благочестивыхъ нашихъ предковъ и подъ руководствомъ и попеченіемъ Архипастырей православной нашей церкви, какъ вы, едва ли не равнѣ многихъ другихъ, имѣете уже свою церковно-приходскую школу. Теперь все то, чему до сего времени дѣти ваши учились или желали учиться въ отдаленныхъ отъ вашего жительства училищахъ, они будутъ изучать вблизи вашихъ домовъ. Въ настоящей церковно-приходской школѣ будутъ учить дѣтей вашихъ правильно читать и понимать церковныя молитвы, званію истиннѣйшей православной

дѣры и хрстіанскихъ обязанностей; ихъ будутъ учить церковной грамотѣ: читать часословъ, псалтирь, святое евангеліе, читать по граждански, писать, знать счетъ и главныя священныя и отечественныя событія. И это многоцѣнное для васъ образованіе ваши дѣти получаютъ даромъ бесплатно. Съ вашей стороны, почтеннѣйшіе отцы, требуется лишь только то, чтобы вы не упустили дорогаго возраста своихъ дѣтей, когда они легче и скорѣе могутъ усвоить преподаваемое имъ обученіе, а со стороны вашей, дѣти, требуется любовь и вниманіе къ тому, чему будутъ учить васъ.

Этому благотворному учрежденію послужили и вы, почтеннѣйшіе отцы, охотно уступивъ свой общественный настоящій домъ для открытія въ немъ церковно-приходской школы. По времени вы будете радоваться своему благому рвенію и будете благодарить Бога, что вы свято отнеслись къ великому дѣлу. Но столь скорымъ открытіемъ вашей церковно-приходской школы вы, почтеннѣйшіе отцы, и вы дѣти обязаны примѣрному усердію вашего церковнаго дѣятеля, церковнаго старосты, достоуважаемаго Ивана Константиновича (Щепотьева). Онъ отнесся съ полнымъ просвѣщеннымъ сочувствіемъ къ содѣйствію вашему образованію въ духъ православной церкви: употребилъ все свое стараніе, чтобы пожертвованное вами это зданіе скорѣе было примѣнено къ желанной вами школѣ, упрочилъ его и далъ ему вполне приличный видъ; онъ предоставилъ школѣ вашей всѣ классныя принадлежности и своимъ стараніемъ снабдилъ ее ученическими книгами, при чемъ оказалъ свое пастырское участіе и достопочтеннѣйшій о. Протоіерей вашей церкви. (Евг. Мишинъ). Высокое со стороны вашего благодѣтеля, церковнаго старосты, усердіе къ учрежденію для васъ настоящей церковно-приходской школы, и увѣренъ, поощритъ и васъ, отцы, къ носильному служебію начатому вами сему доброму дѣлу.

При вашемъ и впродѣ сочувствіи къ этой школѣ, она можетъ служить для васъ вѣрною опорой въ воспитаніи

вашихъ дѣтей и будетъ источникомъ вашего семейнаго утѣшенія.

А чтобы сей новый разсадникъ религіозно-нравственнаго образованія вашихъ дѣтей процвѣталъ успѣхами, то да будетъ всегда присуща вашему сердцу молитва ваша къ Богу, Подателю всѣхъ даровъ, о низпосланіи благословенія его на учрежденіе сіе, на учащихъ и учащихся въ немъ.

Да поможетъ вамъ Богъ въ достиженіи вашихъ благожеланій!

П. В. Алексѣевскій,

ИЗЪ С. ТЕРНОВАГО (КОРОТ. УЪЗДА).

Не далеко отъ села Терноваго, Коротоякскаго уѣзда, приблизительно версты на полторы отъ него, въ полѣ, принадлежащемъ крестьянамъ этого села, находится одинъ—изъ многихъ,—незначительной глубины и ширины, оврагъ съ крутоотлогими и, мѣстами, отвѣсными берегами. Оврагъ этотъ, начинаясь небольшою водоносною—вершиною,—черезъ которую удобно перейти по уступамъ, постепенно углубляется и расширяется, продолжая въ длину это углубленіе и расширеніе свое полверсты, до того мѣста, гдѣ овъ, затѣмъ, сходится съ другимъ, несравненно, обширнымъ и, болѣе, глубокимъ оврагомъ. Мѣстные жители называютъ этотъ оврагъ Поповой или ближней яругой. Яругой называютъ потому, что по берегамъ и около береговъ, этого оврага когда-то росъ листовенный лѣсъ, отъ которыхъ нынѣ остались большихъ размѣровъ пни. Отъ этихъ пней, хотя и въ видѣ мелкаго лѣса, продолжается растительность его и до настоящаго времени. Поповой яругой этотъ оврагъ называется потому, что оный, довольно продолжительное время, служилъ границею, съ одной—западною стороны, части подцерковной земли, которою владѣли *попы*, т. е. священники, а ближней—въ отличіе отъ другой яруги—дальней, находящейся отъ села нѣсколько далѣе этой—ближней яруги.

Весною прошлаго года, скоро по стаяннн снѣга, я однажды отправился въ поле,—въ ту сторону гдѣ находится этотъ оврагъ, съ цѣлю узнать, высохла ли почва до возможности вспахивать её. Желая точнѣе опредѣлить себѣ степень сырости или сухости ея, т. е. почвы, я довольно продолжительное время переходилъ съ мѣста на мѣсто. По пути этихъ переходовъ,—долженъ былъ перебираться чрезъ упомянутый оврагъ, въ томъ мѣстѣ, гдѣ онъ имѣеть—сравнительно-среднюю степень своей ширины и глубины. На днѣ этого оврага, между прочими различными видами камней и другихъ предметовъ, составляющихъ обыкновенную принадлежность каждаго оврага, размываемаго весенней и дождевой водой, я замѣтилъ нѣчто особенное, рельефно выдѣляющееся изъ другихъ предметовъ внѣшнимъ видомъ и формою своею. Я взялъ въ руки эту вещь, тщательно очистилъ её отъ приставшаго къ ней грунтового ила и тогда стало очевидно, что это какая-то кость, когда-то, принадлежавшая какому-то животному. Въ этой кости вѣсу около 9-ти фунтовъ; размѣръ ея: въ длину—7-мь вершковъ, въ ширину—3, а въ вышину, т. е. если положить её горизонтально—2 вершка; изъ 6-ти сторонъ своей окружности,—5-ть сторонъ не имѣють никакихъ признаковъ, которые указывали бы на соединеніе ея съ другою костью въ видѣ какого либо сустава, или тому подобнаго, и только одна лишь *шестая* сторона ея, имѣющая корневидныя развѣтвленія, указываетъ на то, что этою стороною она погружалась въ углубленія другой какой то кости и, безъ сомнѣнія, челюсти. Одна въ сторонѣ этой кости, противоположная сторонѣ съ корневыми развѣтвленіями, обнаруживаетъ рядъ мелкихъ рубцовъ,—съ металлическимъ отблескомъ,—расположенныхъ поперегъ ея и отдѣляющихся одинъ отъ другаго небольшими углубленіями. Такое расположеніе лоснящихся рубцовъ позволяетъ догадываться, что эти рубцы, имѣя противъ себя подобные же себѣ рубцы, служили прекраснѣйшимъ орудіемъ для перетиранія попадавшихъ между ними вещей, отъ чего, вѣроятно, и обра-

зовался замѣчаемый на поверхности ихъ металлическій лоскъ. Судя по всѣмъ этимъ признакамъ и по впечатлѣнью, какое получается при первомъ взглядѣ на эту кость, надо полагать что это кость—одинъ изъ зубовъ, и, должно быть, кутвиныхъ, принадлежавшій когда то какому-то животному—изъ рода пережевывающихъ—и, безъ сомнѣнтя, допотопному, потому что такой, необыкновенной величины и тяжеловѣсности, зубъ, едва ли могъ принадлежать кому либо изъ всѣхъ тѣхъ животныхъ, которыя существовали гдѣ либо послѣ потопа. Если этотъ зубъ взять за основанiе для аналогическихъ выводовъ о степени величины того животного, которому принадлежалъ онъ, представляя себѣ это животное органически устроеннымъ и развитымъ подобно существующимъ нынѣ животнымъ, то слѣдуетъ заключить, что это животное было несравненно громаднѣе всѣхъ, существующихъ нынѣ, животныхъ. Это заключенiе можетъ подтверждаться еще слѣдующими фактами и ображенiями: такъ послѣ того, какъ я нашель, этотъ зубъ, и объ этомъ стало извѣстно жителямъ села Терноваго, то нѣкоторые изъ этихъ жителей, которымъ я показывалъ этотъ зубъ, какъ замѣчательную рѣдкость и диковину, не особенно удивлялись этой диковинѣ, объясняя мнѣ, что у нѣкоторыхъ изъ ихъ односельцевъ есть кости, найденныя ими въ томъ же мѣстѣ, гдѣ и я нашель кость, и тоже въ ту же вѣснѣ, но только тѣ кости гораздо болѣе громадныхъ размѣровъ, а одну изъ этихъ костей называли челюстiю, а еще про другую кость говорили, что это какой-то *мосолъ*. Обѣ эти кости необыкновенной величины и тяжеловѣсности. При этомъ сообщали мнѣ что въ томъ же оврагѣ и тамъ же, гдѣ найдены всѣ эти кости, находится еще какая-то кость, высунувшаяся однимъ концомъ своимъ изъ берега водомоины у самаго дна оврага и тоже, должно быть, необыкновенной величины, какъ видно это по толщинѣ конца ея. Мнѣ любопытно и интересно было видѣть всѣ эти кости въ томъ предположенiи, что онѣ, можетъ быть, имѣють близкое отношенiе къ найденному мною зубу и со-

ставляютъ части остова одного какого-то животнаго, такъ какъ все онѣ найдены были въ одномъ мѣстѣ. Если бы подтвердилось это предположеніе, то я, разумѣется, употребилъ бы все зависящія отъ меня, средства, чтобы пріобрѣсти все эти кости, чтобы, затѣмъ, составить изъ нихъ нѣчто цѣльное, для опредѣленія нѣкотораго, хотя бы приблизительнаго, понятія о родѣ, формѣ и размѣрахъ того животнаго, которому когда-то принадлежали эти кости. Но этому несуждено было совершиться. Явились препятствія совершенно неожиданныя и — почти — непреодолимая. На счетъ этихъ костей, между жителями с. Терноваго, вдругъ составляется мнѣніе, не лишнее подозрительности въ безкорыстности моихъ замысловъ и имѣющее, кромѣ того, чисто мистическую подкладку. Распространился въ народѣ слухъ, что я намѣренъ собрать все эти кости для того чтобы, потомъ, за дорогую цѣну кому-то продать ихъ. Въ то же самое время, этотъ слухъ принимаетъ другой — новый — характеръ: стали говорить, что эти кости имѣютъ необыкновенно-чудодѣйственное свойство. Обладающіе этими костями рѣшительно застраховываютъ себя, свой домъ и свою скотину отъ всякихъ бѣдствій и несчастій, какія только разрушаютъ человѣческое благополучіе: воръ у нихъ никогда ничего не украдетъ, огонь не сожжетъ, вода не утопитъ и никакая эпидемія не поразитъ ни ихъ, ни скотину ихъ. Ничего не вѣдая о такомъ распространившемся между жителями с. Терноваго вѣрованіи, я, между тѣмъ, скоро послѣ сдѣланной мною находки въ извѣстномъ оврагѣ, отправляюсь туда опять, чтобы розыскать тамъ замѣченную нѣкоторыми изъ жителей с. Терноваго какую-то огромную кость. Но все мои поиски были тщетны. Кости этой я не нашелъ, хотя тщательно и искалъ ее и именно въ томъ мѣстѣ, на которое указывали видѣвшіе эту кость. Вѣроятно эту кость завалили землею или же кто-либо изъ мѣстныхъ жителей, побуждаемый распространившимся слухомъ о чудодѣйственномъ свойствѣ этихъ костей, предупредилъ мои поиски и, извлекиши ее изъ берега, старатель-

но припряталъ у себя для сохраненія ея, какъ нѣкій драгоценный талисманъ. Последнее предположеніе вѣроятнѣе перваго; это можетъ подтверждаться тѣмъ обстоятельствомъ, что вслѣдъ за тѣмъ какъ я, не нанедши въ оврагѣ искомый мною кости, хотѣлъ обратиться къ тѣмъ, которые имѣли уже у себя какія-то необыкновенныя кости,—найденныя тамъ же гдѣ и я сдѣлалъ свою находку,—съ просьбой—показать мнѣ эти кости, то эти лица, прежде чѣмъ узнать, зачѣмъ я прибылъ къ нимъ, поспѣшно и, почти—что, на моихъ глазахъ скрывались отъ меня. А эти найденныя ими огромныя кости, имѣвшія пока, до времени моего разыскиванія ихъ, то употребленіе, что онѣ служили прессомъ для соломеннаго вала, составляющаго б. ч. крестьянскую огорожу гумень и огородниковъ, были уже прибраны и припрятаны. Разслѣдованіе мое объ этихъ костяхъ, по этому, не имѣло желаемыхъ мною результатовъ. Я—толкомъ—не могъ добиться ни отъ кого изъ членовъ семейства, которые именно, имѣли у себя эти кости, есть ли у нихъ эти кости, гдѣ онѣ, кто нашелъ ихъ, гдѣ и когда. Уклончиво отвѣчая мнѣ на эти вопросы, она при этомъ, ссылались одинъ на другаго. Спрашиваешь одного, онъ указываетъ на другаго: «это не я нашелъ, а вотъ тотъ-то, да его дома нѣтъ,—а гдѣ эта кость и можно ли посмотреть ее?—Да я таки не знаю, гдѣ она, она была вонъ тамъ-то, да вѣрно ребяташки куда нибудь затащили.—А гдѣ ее нашли?—Да ребята говорили, что въ ближней яругѣ—въ яругѣ.—А велика эта кость?—О, кость большая!» Обращаешься за тѣмъ и съ тѣми же вопросами къ тѣмъ, которые собственно нашли эти кости. И опять получаешь отвѣты самые неопредѣленные и уклончивые. „Да нашелъ то я, да не знаю, куда дѣлась эта кость: не то дѣтишки куда то затащили, не то она лежала вонъ—тамъ-то, да кто ее знаетъ, куда она дѣлась.“—Въ такомъ же родѣ я получалъ отвѣты вездѣ, гдѣ хотѣлъ узнать что нибудь о найденныхъ какихъ-то необыкновенныхъ костяхъ. Эти необыкновенныя кости, какъ я объяснилъ выше, возбуж-

дали мое любопытство въ томъ предположеніи, что онѣ—кости въ некотораго допотопнаго животнаго, остовъ котораго, м. б. находится здѣсь,—въ описанномъ оврагѣ,—въ полномъ своемъ составѣ. Но такъ какъ этого остова въ полномъ его составѣ, по вышеобъясненному причинамъ, разыскать нынѣ не удалось, а найденный собственно мною зубъ этого остова, какъ принадлежавшій, по моему мнѣнію, какому-то допотопному животному, можетъ и самъ собою составлять въ некоторый интересъ для научныхъ, естественныхъ разслѣдованій и возбуждать любопытство какъ предметъ, сохранившійся чрезъ цѣлыя тысячелѣтія и отличающійся необыкновенно большимъ размѣромъ и тяжеловѣсностію, то я и приношу его, какъ нѣкоторую замѣчательную древность и зоологическую рѣдкость, въ даръ Воронежской Семинарской библіотекѣ для приложенія его къ вмѣняющейся минерало-зоологической коллекціи.—О другой же вещи,—половишѣ окаменѣлаго гриба, по моему мнѣнію древеснаго, принесенной мною тоже въ даръ В. С. Библіотекѣ для приложенія ея къ коллекціи же; я могу сообщить лишь то, что эта вещь не есть порожденіе нашей страны, а пріобрѣтена мною отъ одного изъ моихъ знакомыхъ, получившаго еѣ изъ Аѳонскаго острова. Она интересна какъ окаменелость.¹⁾ Свящ. Я. Рязановъ.

ВЪ МОСКВѢ,

въ книжномъ магазинѣ наслѣдниковъ бр. Салаевыхъ на Мясницкой,

ПРОДАЮТСЯ КНИГИ

ПРОТОІЕРЕЯ АЛЕКСАНДРА СВИРЪЛИНА.

1. *Изясненіе Богослуженія съ церковнымъ уставомъ.* М. 1885 г. изд. 4-е. Ц. 50 к. Учебное руководство для духовн. училищъ.

Книга эта въ настоящемъ изданіи для каждаго молодаго

¹⁾ Ректоромъ Семинаріи означенныя кость и часть окамен. гриба переданы г. Библіотекарю Семинар. Библіотеки. Семинар. Правленію благодарить о. Якова Рязанова за присланный имъ въ даръ Библіотеки древности.

священно-церковно служителю может служить настольною книгою; потому что наглядно, въ таблицахъ, представляетъ полный порядокъ каждой службы церковной и всѣ переменныя, происходящія отъ стеченія празднествъ въ будничномъ служеніи, субботнемъ, воскресномъ, великопостномъ и пасхальномъ—и содержитъ краткое и ясное изъясненіе церковныхъ службъ, пѣснопѣній и молитвословій.

2. *Толковыя чтенія изъ Апостола воскресныя и праздничныя.* Ц. 60 к., съ пер. 75 к. Одобрены для библиотекъ духовныхъ училищъ.

3. *Толковыя воскресныя и праздничныя евангелія.* Ц. 60 к., съ пер. 75 к. Одобрены для библиотекъ народныхъ училищъ.

4. *Толковыя заупокойныя Апостолы и евангелія.* Ц. 20 коп., съ пер. 30 коп.

5. *Курсъ закона Божія.* 1885 г. Изд. 7-е съ 49-ю хорошии картинами, дополн. по новой нормальной программѣ. Ц. 30 к. Одобрень въ качествѣ учебника въ начальныхъ училищахъ и приготовительныхъ классахъ гимназій и духовныхъ училищъ.

6. *Церковная исторія.* Ц. 50 к. Одобрена въ качествѣ учебника для городскихъ училищъ.

Задонскій Богородице-Тихонов. Тюнинъ Женск. Монастырь.—
Рѣчь.—Изъ с. Терноваго (Корот. уѣзда).—Объявленія.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, Архимандритъ *Димитрій.*

Изд. доп. Цензоръ Мигистръ Протоіерей П. Палицынъ. Ноябрь 1 дня 1885 года.

Варонежъ. Въ типографіи В. П. Исаева